

Герцог Уилсон невольно сжался внутри. Ему было многое, что он не мог полностью раскрыть перед Эваном. Перед этим человеком он просто не осмеливался обнажить свою тёмную сторону.

— Эван, — его голос слегка дрожал, — у меня есть дела, которые нужно обсудить. Возвращайся в свою комнату.

Эван, наблюдая за герцогом Уилсоном, склонил голову набок и нахмурился, его выражение лица казалось слегка растерянным. Что случилось с герцогом Уилсоном? Он ясно видел, что за дверью стоял тот самый незнакомый джентльмен, которого он видел сегодня, — советник герцога по имени Эдсон. О чём они могли так тайно говорить?

Первой мыслью Эвана стало, что это связано со столицей. Внутри него возникло сильное желание спросить, но в конце концов он сдержал себя. Взяв книги, он медленно поднялся и с лёгкой улыбкой произнёс:

— Если так, то я не буду вас больше беспокоить. Прощайте.

Эван шаг за шагом направился к двери, а герцог Уилсон стоял на месте, не в силах пошевелиться. Он наблюдал, как Эван приближается, проходит мимо него и выходит за дверь. Только когда дверь закрылась, герцог начал тяжело дышать.

Теперь он наконец мог двигаться. С тяжёлыми шагами он подошёл к столу и рухнул в кресло, откинувшись на спинку и закрыв глаза рукой. Он чувствовал, что сходит с ума.

У него были такие мысли... такие грязные мысли...

Герцог Уилсон погрузился в пучину самобичевания. Он всегда считал, что его чувства к этому человеку были чистыми, без единой примеси. Но теперь он понял, что его порочные мысли, словно ядовитая змея, вцепились в его сердце.

Герцог невольно простонал. Он чувствовал, что больше не может смотреть в глаза Эвану.

После долгой тишины снова раздался стук в дверь. На этот раз герцог Уилсон не встал, чтобы открыть, а лишь глухо произнёс:

— Войдите.

В следующее мгновение дверь открылась, и за ней появилось обычное лицо Эдсона.

Увидев его, герцог Уилсон нахмурился:

— Зачем ты пришёл? Что-то случилось?

Эдсон, наблюдая, как Эван скрывается за углом, опустил голову и ответил:

— Да.

Он внезапно поднял взгляд на герцога, и в его глазах мелькнул странный блеск:

— Ваша светлость, то, что вы говорили о пасторе Брюсе, я выяснил.

Герцог Уилсон резко вскочил с кресла, его сердце забилося, как барабан. Он пристально смотрел на Эдсона, а в его глазах загорелись тонкие красные нити.

— Говори!

Эдсон был слегка ошеломлён такой реакцией герцога и на мгновение замер.

— Ваша светлость... — он с трудом подбирал слова, — прежде чем я начну, хочу сказать, что пастор Брюс не так хорош, как вы думаете.

Эдсон видел, что герцог высоко ценил пастора Брюса, но, судя по полученной информации, этот пастор был далеко не таким чистым, каким казался.

Герцог Уилсон медленно опустился обратно в кресло, его настроение постепенно успокоилось. Он скрестил пальцы под подбородком и холодно посмотрел на Эдсона:

— Говори.

Герцог не принимал слова Эдсона всерьёз. По его мнению, пастор Брюс не мог совершить ничего, что могло бы его удивить.

Эдсон понял, что герцог не верит ему, и внутренне вздохнул:

— Ваша светлость, пастор Брюс происходит из семьи сельского дворянина. Его отец был уважаемым помещиком в Йоркшире, но поскольку Брюс был младшим сыном и не мог унаследовать состояние, его в раннем возрасте отправили в школу-интернат. В двенадцать лет он поступил в публичную школу, где и встретил мистера Форда.

Говоря это, Эдсон поднял взгляд на герцога. Его выражение оставалось спокойным, без изменений. Эдсон про себя подумал, что это лишь прелюдия, а главное ещё впереди. Ему было интересно, насколько терпимым окажется герцог к пастору Брюсу.

Эдсон невольно сжал кулак и продолжил:

— Ваша светлость, визит Форда в Деланлир не был случайным. Я уверен, он приехал ради пастора Брюса.

Услышав это, выражение герцога Уилсона наконец изменилось. Он пристально смотрел на Эдсона и холодно произнёс:

— Расскажи всё, что знаешь.

Неужели у этих двоих было что-то в прошлом? В сердце герцога Уилсона зародилось сомнение.

Эдсон внутренне усмехнулся.

— Ваша светлость, вы знали, что мистер Форд — сын графа?

Герцог кивнул.

В глазах Эдсона появилась злорадная искра, и его улыбка стала ещё шире:

— Он сын графа, но теперь вынужден работать на церковь. Такая судьба вызывает удивление, но вы не знаете, что причиной его падения стал скандал.

Скандал? В голове герцога Уилсона возникла неприятная мысль, и его сердце начало бешено биться.

— Какой... скандал? — с трудом спросил герцог.

Эдсон, видя, как выражение герцога Уилсона меняется, не стал сдерживаться.

— Мистер Форд стал объектом слухов о гомосексуальной связи, и в то время самым близким ему человеком был пастор Брюс. Из-за этого Форда исключили из школы, а его отец даже хотел от него отказаться. Если бы не могущественный дед, его бы действительно отвергли. После этого пастор Брюс тоже покинул публичную школу и перешёл в другую. Согласно расследованию моих людей, слухи распространили те, кто был близок к пастору Брюсу...

Эдсон многозначительно замолчал, наблюдая, как лицо герцога Уилсона бледнеет, и уголки его губ поднялись в улыбке.

Если слухи исходили от близких пастора Брюса, это означало, что либо они были правдой, либо это был умышленный подвох со стороны Брюса. В любом случае, пастор Брюс оказывался в

невыгодном положении. Такая простая истина не могла быть непонятна герцогу Уилсону.

— Уходи! — сухо произнёс герцог Уилсон, его взгляд был почти потерянным.

Эдсон с лёгкостью кивнул и с изяществом вышел из комнаты.

Только когда дверь закрылась, герцог Уилсон с яростью опрокинул всё на столе. Он не ожидал... не ожидал, что у этих двоих было такое прошлое...

Герцог Уилсон, словно загнанный зверь, тяжело дышал. Оба варианта, намекнутые Эдсоном, были для него неприемлемы.

Он хотел позвать Эдсона обратно, чтобы тот продолжил расследование, вызвал тех, кто распространял слухи, и выяснил всю правду. Но он боялся, что всё пойдёт в ещё более неконтролируемом направлении.

Герцог Уилсон сжал кулаки. Его сердце было охвачено тревогой, и он не мог успокоиться.

Эдсон, прислонившись к двери кабинета герцога, наконец позволил себе улыбнуться. Он прикрыл лоб рукой, скрывая улыбку в ладони. В этом мире герцогу нужно было доверять только ему. Никакие пасторы или спасители не должны были появляться.

Когда Эдсон поднял голову, его улыбка исчезла. Он, словно самый настоящий джентльмен, гордо поднял подбородок и покинул кабинет герцога.

<http://bllate.org/book/15268/1347591>